

בס"ד

В память:
Хаим Лейб бен Меир
Йента Блюма бат Пинхас

לעילוי נשמות
ר' חיים ליב בן ר' מאיר
יענטע בלומה בת ר' פנחס

דף כח ע"א

На сегодняшнем уроке мы будем читать новую Мишну. Но в конце урока будет важное Приложение. Дело в том, что после прошлого урока вдруг пришло много вопросов от учеников по поводу практического закона: как поступать в тех случаях, о которых говорила Гемара? Обычно мы не занимаемся *алахой*, законом, поскольку это отдельная дисциплина Торы. Мы заняты исключительно текстом Талмуда, который берется в основу *алахи*. Но сегодня сделаем отступление от собственных правил (не впервые уже). Приведем основные законы на темы, затронутые на прошлом уроке. Но только после самого урока.

Первая Мишна нашей главы занималась темой сроков молитв. Следующая Мишна (она вторая в нашей главе) говорит о двух молитвах мудреца по имени раби Нехунья бен Акана. Одну он произносил, входя в Дом учения, чтобы учить Тору¹; вторую – на выходе из него.

Мишна

רבי נחוניא בן הקנה – Раби Нехунья бен Акана

היה מתפלל בכניסתו לבית המדרש וביציאתו תפלה קצרה – произносил, входя в Дом учения и выходя из Дома учения, особую короткую молитву.

אמרו לו – Сказали ему мудрецы:

מה מקום לתפלה זו – каково место этой молитвы? О чем она?

אמר להם – Сказал им:

כניסתי אני מתפלל שלא יארע דבר תקלה על ידי – входя, я молюсь, чтобы не случилось из-за меня никакого преткновения (нарушения). Чтобы его ученики не ошиблись из-за его слов.

וביציאתי אני נותן הודאה על חלקי – А выходя, благодарю Всевышнего за свою долю². (См. объяснение Гемары.)

Гемара

תנו רבנן – Учили мудрецы в Барайте:

¹ После молитвы *шахрит* человеку следует пойти учить Тору в Дом учения. Лучше всего такой урок сделать постоянным. После урока он идет заниматься своими делами (*парносой*). (Тифэрет-Израэль)

² Есть комментарий, согласно которому мудрец молился не внутри Дома учения, а непосредственно в его дверях – потому что беспокоился не о себе, а о других. И раз при входе молился в дверях, то, и покидая Дом учения, тоже молился в дверях. (Бен-Йеояда)

Как видим, мудрец не ответил на вопрос, каковы слова его молитвы. Он только пояснил, о чем он молится. Отсюда видим, что вопрос: "что за место твоей молитвы?" – означает: о чем надо молиться при входе и выходе?

בכניסתו מהו אומר – входя, что он (раби Нехунья бен Акана) говорит?

יהי רצון מלפניך ה' אלהי – "Да будет Тебе угодно, Всевышний, мой Б-же,

שלא יארע דבר תקלה על ידי – чтобы не случилось из-за меня никакой помехи.

ולא אכשל בדבר הלכה – И чтобы не совершил я промах в толковании закона,

וישמחו בי חברי – и чтобы из-за моего промаха не посмеялись надо мной мои товарищи. (Другими словами: чтобы я не был наказан за свой промах и чтобы мои товарищи не были наказаны за то, что рассмеялись моему промаху¹.)

ולא אומר על טמא טהור – И чтобы не сказал я на ритуально нечистое, что оно чистое,

ולא על טהור טמא – а на ритуально чистое – что оно нечистое.

ולא יכשלו חברי בדבר הלכה – И чтобы не совершили мои товарищи промаха в толковании закона,

ואשמח בהם – и чтобы из-за их промаха я не посмеялся над ними²."

ביציאתו מהו אומר – Выходя из дома Учения, что он говорит?

מודה אני לפניך ה' אלהי – "Благодарю я Тебя, Всевышний, мой Б-же,

ששמת חלקי מיושבי בית המדרש – за то, что дал мне долю среди тех, кто сидит в Доме учения,

ולא שמת חלקי מיושבי קרנות – а не среди тех, кто сидит на уличных углах (т.е., ведут пустые разговоры³).

שאני משכים והם משכימים – Ибо я встаю рано утром, и они встают;

אני משכים לדברי תורה – я встаю утром для занятий Торы,

והם משכימים לדברים בטלים – а они встают для пустых дел.

אני עמל והם עמלים – Я тружусь, и они трудятся;

אני עמל ומקבל שכר – я тружусь и получаю награду,

והם עמלים ואינם מקבלים שכר – а они трудятся и не получают награды. (Имеется в виду награда

¹ Раби Нехунья бен Акана не хотел совершить ошибки, чтобы не подвести учеников, которые могли произвольно посмеяться над его ошибкой. Итого, две темы у молитвы: (1) просьба помочь избежать ошибки, (2) объяснение этой просьбы – чтобы другие не совершили греха насмешки. (Раши)

Другое объяснение следует из языка молитвы: "Чтобы порадовались мне мои товарищи". А именно: раби Нехунья бен Акана просит небо помочь ему не совершить ошибки – чтобы другие были рады тому, что он не совершил ошибки. (Маарша).

² И снова есть два объяснения (Раши и Маарша). (1) Чтобы товарищи не совершили промаха – иначе как бы я не рассмеялся над ними. (2) Пусть они не совершат промаха – и я буду рад за них.

³ Другое объяснение: люди заняты своими делами вместо изучения Торы. [За это, действительно, надо благодарить, потому что у меня есть возможность заниматься Торой, в то время как другие должны заниматься поиском пропитания.]

за усилия, а не только за результат¹.)

אני רץ והם רצים – Я бегу (спешу), и они бегут;

אני רץ לחיי העולם הבא – я бегу к жизни в грядущем мире,

והם רצים לבאר שחת – а они бегут к смертельной яме, к могиле²."

Выше был задан вопрос про раби Нехунью бен Акана: что он говорит? Но не сказано: что он говорил? Это означает, что так надо говорить всем. Т.е., он говорил не от себя, но произносил установленные мудрецами молитвы. И их должен говорить всякий еврей, пришедший на учебу в Дом ученья³.

**

Гемара показывает, как можно заслужить грядущий мир, о котором говорится в молитве, произнесенной в дверях Дома учения.

תנו רבנן – Учили мудрецы в Барайте:

כשחלה רבי אליעזר – когда заболел раби Элиэзер,

נכנסו תלמידיו לבקר – пришли его ученики навестить учителя.

אמרו לו – Сказали ему:

רבינו – наш учитель,

למדנו אורחות חיים – научи нас законам поведения,

ונוזכה בהן לחיי העולם הבא – чтобы удостоились мы жизни в грядущем мире.

אמר להם – Сказал им раби Элиэзер:

הזהרו בכבוד חבריכם – будьте осторожны, чтобы не нанести урона чести своих товарищей.

ומנעו בניכם מן ההגיון – И не приучайте своих детей к излишним занятиям Письменной Торой,

¹ Хафец-Хаим написал: речь не идет о глупцах, которые работают бесплатно. И объяснил: если работник не выполнил задание, хотя затратил большие усилия, он не получит платы. Не так с Торой: даже если ты ошибся в учении, твои усилия будут вознаграждены.

² Язык Теилим (55:24): "Ты сбросишь их в смертельную яму".

Можно задать вопрос. Только что было сказано, что я, исполняя и уча Тору, получаю награду. Теперь сказано, что я бегу к жизни в грядущем мире. Но ведь это одно и то же! Грядущий мир, к которому я стремлюсь, и есть та награда, что меня ждет. Рабейну Йона объясняет: я знаю и чувствую, что с каждым днем я приближаюсь к смерти в этом мире, и заранее готовлю себе то, что нужно для грядущего мира – исполненные заповеди. Но они не чувствуют приближения смерти (ничего не делают для грядущего мира) – и поэтому их ждет только смертельная яма.

³ Так написал Рамбам. Ритва пишет, что нет такого обязательного закона (с ним согласен Меири). Но другие учителя считают неправильным установившийся обычай не говорить этих двух молитв.

т.е., к излишнему погружению в Письменную Тору, дабы они не отвратились от Торы Устной¹.

והושיבום בין ברכי תלמידי חכמים – И посадите их между мудрецами (приближайте их к мудрецам²).

וכשאתם מתפללים – И, когда молитесь,

דעו לפני מי אתם עומדים – знайте, перед Кем вы стоите³!

ובשביל כך תזכו לחיי העולם הבא – Этим удостоитесь жизни в грядущем мире⁴.

**

Приложение

Сводка законов на темы уроков 15 и 16

Четыре параграфа:

1. Время молитвы *мусаф*
2. Если надо молиться *мусаф* и *минху*
3. Молиться раньше общины
4. Легкая еда до *минхи* или *мусафа*

1. Время молитвы *мусаф*

1.1. "Шульхан-Арух". Время начала молитвы *мусаф* – сразу после завершения молитвы *шахрит*, и нельзя задерживать *мусаф* до времени после семи часов. Кто произносит ее после семи, называется "преступником". Но даже такой "преступник", произнесший *мусаф* после семи часов, – исполнил заповедь, потому что, по мнению мудрецов, время *мусафа* – весь день.

1.2. Но если запоздал и не произнес *мусаф* вовремя (до завершения дня), нет возможности восполнить пропущенную молитву во время следующей (во время *аравита*), как поступают с остальными молитвами (в случае их пропуска).

¹ Так Раши объяснил в первом объяснении, толкуя слово *игайон*, "размышление" (современное "логика"). По второму его объяснению, Барайта говорит: во время изучения Торы не давайте детям отвлекаться на пустые разговоры.

У Меири другая трактовка: не давайте им самое простое толкование слов Торы (*пшат*), потому что такая трактовка может привести к отрицанию Торы (многое в ней нельзя понимать буквально). Например, в Хумаше есть места, где говорится как бы о физических атрибутах Всевышнего (глаза, руки, гнев). Так делается потому, что "Тора говорит на языке людей".

² Даже если дети не понимают Мишну и Талмуд, пусть учатся у мудрецов качествам (*мидот*) и правильному поведению. (Маарша)

³ Чтобы молитва произносилась в страхе (*йират-шамайим*) и с правильной концентрацией мысли (*кавана*). (Раши)

⁴ Сказано в Авот (1:2), что на трех столбах (основаниях) стоит (существует) мир: на Торе, службе Всевышнего и благих делах (*смилут-хасадим*). Об этом сказал раби Элиэзер: будьте осторожны, чтобы не нанести урон чести товарищей – это благие дела; правильно учите детей Торе и приближайте их к мудрецам – это сама Тора; знайте, перед Кем стоите в молитве – это служба Всевышнего.

1.3. Если помолился *мусаф* перед молитвой *шахрит* – выполнил заповедь. Но изначально так делать нельзя, потому что жертву *мусаф* не приносили в Храме до утренней жертвы *тамид*.

2. Если надо молиться *мусаф* и *минху*

2.1. "Шульхан-Арух". Человеку надо молиться *минху* и *мусаф*, потому что он, например, запоздал с молитвой *мусаф* – и настало время *минхи*. В таком случае он сначала молится *минху*, а затем *мусаф*.

2.2. Рамо. Но если сначала сказал *мусаф*, а потом *минху* – выполнил заповедь.

"Мишна-Брура" поясняет: *минху* говорит раньше *мусафа* в силу правила: регулярная заповедь предшествует нерегулярной. Оно работает изначально, но, если ошибся и не поступил по этому правилу, молитвы не отменяются, но засчитываются постфактум.

2.3. "Шульхан-Арух". Есть учителя, которые считают, что молится сначала *минху*, а затем *мусаф* в случае, когда обязан произнести обе молитвы. Например, идет на хупу или *брит-мила*, где будет большая трапеза, при этом есть правило: не едят большую трапезу до *минхи*; поэтому говорит *минху* сейчас, а после нее *мусаф*. Но если нет необходимости говорить *минху* сейчас – может сначала сказать *мусаф*.

Правда, Рамо считает, что если пришло время малой *минхи*, пусть сначала скажет *минху*, а потом *мусаф*, – и это по всем мнениям.

2.4. "Шульхан-Арух". По мнению некоторых учителей, в общине не произносят *минху* раньше *мусафа* – чтоб не было ошибки¹.

2.5. Если все происходит в конце дня и нет возможности сказать обе молитвы – пусть говорит *мусаф*, потому что *минху* можно восполнить вместе с *аравитом*, но *мусафу* нет восполнения. (Мнение Магэн-Авраам.)

3. Молиться раньше общины

3.1. "Шульхан-Арух". Если человек находится в *миньяне* (в общине), нельзя начать молитву раньше *миньяна*. Но если *миньян* не начинает молиться вовремя по какой-либо причине (например, люди дочитывают *пасукей-дезимра*) и время молитвы уходит – можно начать молитву раньше общины.

3.2. Рамо поясняет: если время молитвы не уходит, нельзя приступить к индивидуальной молитве, даже ради изучения Торы.

3.3. "Мишна-Брура": из Гемары следует, что нельзя отклониться от молитвы с общиной, даже если назначен постоянный урок Торы.

3.4. Бах: но если надо произнести молитву быстро, потому что отправляется в путь или по любой

¹ Иначе кто-то ошибочно решит, что *минху* обычно говорят перед *мусафом*.

другой причине, пусть покинет синагогу и помолится дома. То же самое в случае постоянного урока Торы.

3.5. Из слов "Шульхан-Арух" видно, что может молиться даже в синагоге, если уходит время. Но Бах отмечает, что так можно поступить, только если времени настолько мало, что не успеет прийти домой. Однако, если времени пути до дому достаточно, пусть идет домой.

3.6. В Гемаре сказано, что, если ослаб (например, голоден, "ослабло его сердце"), может молиться дома раньше, чем в синагоге начнет молиться *миньян*, но в самой синагоге этот человек до *миньяна* молиться не может. Однако, если заболел или попал в ситуацию *о́нес* – может молиться до *миньяна* даже в синагоге.

4. Легкая еда до минхи или мусафа

4.1. "Шульхан-Арух". Постоянную трапезу с хлебом нельзя устраивать перед малой *минхой*. Но можно съесть фруктов. И даже хлеба – но не на постоянной основе¹.

4.2. "Мишна-Брура" поясняет: даже много фруктов можно съесть и даже перед малой *минхой*, поскольку это не называется постоянной трапезой. Аналогично, можно есть выпечку "из пяти злаков" – но, повторяем, не на постоянной основе.

4.3. "Шульхан-Арух". Можно перед *мусафом* немного поесть – фрукты или даже немного хлеба, чтобы не чувствовать голода ("подкрепить свое сердце"), но нельзя устраивать трапезу.

4.4. "Мишна-Брура". Есть два правила: (1) до *кидуша* нельзя есть и пить, (2) *кидуш* говорят на месте будущей трапезы². В силу этого, может выпить бокал вина после *кидуша* – и это тоже называется трапезой³, после чего может есть фрукты⁴. А если нет достаточно вина на второй бокал (после выпитого вина на *кидуш*), можно положиться на тех учителей, которые считают, что вино самого *кидуша* можно считать трапезой⁵.

4.5. Если сильно проголодался ("ослабло его сердце") – может съесть хлеба больше, чем *казайт*.

4.6. Некоторые считают, что, если испытывает голод и нет у него вина или других продуктов для *кидуша*, может до *мусафа* съесть фрукты или выпечку "из пяти злаков" – даже без *кидуша*, но лучше так не делать.

¹ Имеется в виду – не устраивать запланированный ужин (или обед).

² Речь идет об обязательной утренней трапезе в субботу или праздник.

³ И тогда выполнено второе правило.

⁴ Так не будет нарушено первое правило.

⁵ И это позволить ему есть, например, фрукты до *мусафа*.